

В багряницу оделась листва,
Плачет дождь материнской слезою.
Здесь пропитаны горем места,
А вода — цвета ржавчины с кровью...

Бьет навьлет холодный рассвет
Инеистой болот сединою.
Спят без малого семьдесят лет
Здесь бойцы под студеной водою.

Отстрелялись... И в этих местах
Их найдут, может, лет через двести.
А пока что в архивных томах
Только строчка: «Пропавший без вести»...

Что вожди! Их портреты висят,
И таблички прибиты под ними.
А простой «неизвестный солдат»
До сих пор не обрел свое имя.

СВЕЖИЙ ХЛЕБ

*Светлой памяти матерей,
сыновей не дождавшихся*

Она ждет...
Холод, голод, война.
Но — еще и рассвет не забрезжит —
Каждый день она хлеб пекла.
Хлеб со мхом и соломой. Но — свежий.
Вдруг придет!..

Для него. Ведь газеты ж не врут,
Над рейхстагом же Красное знамя!
Значит, скоро в деревню придут,
Боевыми блестя орденами...
Похоронки же нет.

Нет и нет... Год, как стихли бои...
Так Берлин же далеко, понятно.
То ж другой, почитай, край земли.
Вот с дороги и будет приятно —
Хлеб в печи.

А в деревне — пятнадцать дворов;
Только уж половина пустые...
Сын Матренин вернулся. Здоров.
Но — один... Где же все остальные?..
Похоронки же нет...

Смолкла речь. Почернели дома.
Слился лес с деревенькою бывшей.
Прорастает сквозь крышу сосна...
Но по-прежнему стол у окна,
А на нем все лежит хлеб... остывший...
Вдруг придет...